

УДК 34

Интеллектуальная собственность как объект уголовно-правовой охраны в России

Торопыгин Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу качества уголовной охраны отношений в сфере интеллектуальной собственности в связи с изменениями у законодателя, правовых взглядов на ценность интеллектуальной собственности для экономики России (принятие ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой закреплено понятие интеллектуальной собственности). Тем самым на наш взгляд, да и не только, сформировался новый самостоятельный вид права. В этой связи автор данной работы попытался ответить на давно назревший вопрос, возможна ли уголовно-правовая охрана рассматриваемого правового института, подчеркиваем самостоятельного института гражданского права, в качестве элемента (самостоятельного) системы общественных отношений. Проведенное исследование показало, что ст. 2 УК РФ нуждается в совершенствовании, а именно в дополнении ее новым объектом посягательства «интеллектуальная собственность» и формировании отдельного раздела в Особенной части кодекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопыгин О.Ю. Интеллектуальная собственность как объект уголовно-правовой охраны в России // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 270-281.

Ключевые слова

Интеллектуальная собственность, объект уголовно-правовой охраны, уголовное законодательство, ч. 4 ГК РФ, результаты интеллектуальной деятельности.

Введение

Вопрос качества уголовной охраны отношений к интеллектуальной собственности в обществе приобрел большую актуальность в связи с изменениями в правовой идеологии, – принятии ч. 4 ГК РФ.

Законодатель под такой собственностью понимает: «результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана»¹ (далее – РИД). Сформировался новый особый самостоятельный вид права – интеллектуальные права (ст. 1226 ГК РФ). В связи с этим возникает вопрос, должно ли это обстоятельство повлиять на решение вопроса уголовно-правовой охраны таких прав, в качестве самостоятельного объекта (части совокупности общественных отношений т.е. общего объекта охраны).

Известно, что российский законодатель «традиционно» предоставляет уголовно-правовую охрану собственности как «... универсальной ценности человека, общества и государства (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Материальным носителем его свойств является имущество» [Понятовская, 2011], что согласуется с положением ч. 2 ст. 8 Конституции РФ.

Нормы, устанавливающие наказание за преступную деятельность в отношении РИД «... в Особой части УК РФ расположены без учета социально-правовой природы отношений и интересов, носителями свойств которых является» [там же] интеллектуальная собственность. Так, ст. 146 и 147 УК РФ расположены в разделе VII Преступления против личности главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», ст. 180 УК РФ в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» главы XXII «Преступления в сфере экономической деятельности».

Уголовной охране подлежат и результаты интеллектуальной деятельности, это соответствует конституционному положению ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации и иным международным соглашениям, например Бернской² конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.³, и ряде других.

Часть 1 ст. 44 Конституции РФ гарантирует каждой «... личности свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества»⁴. Сущностью этого положения, если кратко сказать, является право каждого человека заниматься творчеством на любом уровне, и «... недопустимости цензуры, любого воспрепятствования проявлению творчества ...» [Бархатова, 2010].

Основная часть

Ряд авторов [Лепина, 2014] считает, что содержание положений ст. 146 и 147 УК РФ в их действующей редакции «противоречат нормам, регулирующим правоотношения в этой сфере гражданского законодательства РФ, в частности ст. 1227 ГК РФ, а также духу главы XIX и раздела VII УК РФ в которых эти нормы расположены» [там же]. Говоря другими словами, уголовная охрана предоставляется лишь материальной части интеллектуальной собственности.

¹ Часть 4 ГК РФ «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

³ Бюллетень международных договоров. 1999. № 8.

⁴ Официальный текст Конституции РФ «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Вообще необходимо сказать, что в научной литературе, проблема расположения запретительных норм, устанавливающих наказание за преступное деяние в отношении интеллектуальной собственности, освещена, на наш взгляд, довольно широко. Учеными предлагаются различные варианты размещения норм-запретов в Особенной части УК РФ, предназначенных осуществлять охранительную функцию (и не только, еще и предупредительную) результатов интеллектуальной деятельности.

В среде ученых-юристов [Кудрявцев, 2012] бытует мнение обособить нормы-запреты (ст. 146, 147 и 180 УК РФ), предоставляющие уголовную охрану институту интеллектуальной собственности, в отдельную главу и дополнить ею (главой) раздел VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ.

Основанием такого объединения является наличие у них непосредственного объекта преступления (интеллектуальная права) [Перельгин, 2005].

Основанием невозможности размещения в главе XIX «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности» общественно опасных деяний против промышленной собственности и объектов охраняемых авторским правом преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ выступает несовпадение, на наш взгляд непосредственного объекта с родовым и видовым объектами преступлений, расположенных в главе XIX раздела VII, в которых они размещены. То есть «... их основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения не личного неимущественного права автора, а только исключительного (имущественного) права правообладателя». В.Л. Кудрявцев отмечает еще одну причину «... потерпевшим же вполне вероятно станет не только гражданин, но и юридическое лицо, которого явно не должно быть в качестве потерпевшего...» [Кудрявцев, 2012].

Научная доктрина уголовного права содержит позицию, согласно которой местоположение норм запретов, устанавливающих наказание за противоправные деяния против авторских и смежных прав и промышленной собственности в разных разделах Особенной части УК РФ обоснованным.

Ученые к предложению объединить в одну главу рассматриваемые нормы относятся критически, полагая, что объединение не решит функциональных задач, а может привести к ряду дополнительных проблем [Козлов, 2002]. Также утверждается, что их специфика «... не позволяет «приписать» их ни к преступлениям против собственности, ни к преступлениям против экономической деятельности» [там же]. Или, например, такое замечание: «деление УК РФ на разделы и главы не позволяет расположить главу о преступлениях против интеллектуальной собственности в каком-либо разделе УК РФ без нарушения системности размещения уголовно-правовых норм» [Зайцев, 2010].

Так, представляется интересным предложение по совершенствованию уголовного закона, в части охраны интеллектуальной собственности тех авторов [Филиппов, 2003], которые считают целесообразно ввести раздел в Особенную часть УК РФ «Преступления против интеллектуальной собственности» включив в него нормы-запреты ст. 146, 147 и 180 УК РФ. С.Н. Титов не только поддерживает данную позицию, но и советует «дополнить новый раздел запретительными нормами, устанавливающими ответственность за посягательства на секреты производства и средства индивидуализации» [Титов, 2013].

Основанием группировки уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за рассматриваемые правонарушения на объекты авторских, смежных прав и промышленной

собственности, в отдельном разделе Особенной части УК РФ, согласно позиции С.Н. Титова, являются внутренние и внешние предпосылки.

Внутренним поводом такого совершенствования уголовного закона РФ выступает, по его мнению, некое расхождение с общими принципами построения Особенной части кодекса. Он полагает, нельзя согласиться с тем, что при плагиате «происходит посягательство на общественные отношения, связанные с реализацией свободы творчества» [там же].

Внешние предпосылки обусловлены интересами интеграции России в мировое сообщество, которые диктуют необходимость унификации законодательства, что позволит, по мнению автора, не только «добиться соответствия отечественных законов обязательным требованиям международных соглашений (конвенций), но и воспринять тенденции развития соответствующего правового регулирования в развитых европейских государствах» [там же]. В качестве примера он приводит законодательство стран Европы, в которых разработан, в его (И.С. Титова) понимании, эффективный уголовно-правовой механизм противодействия таким преступным проявлениям. Например, такие уголовно-правовые нормы размещены в специальных межотраслевых законах, как в Италии, или структурированы в отдельный структурный элемент в уголовном законе.

Полагаем поддержать такую точку зрения, в связи с тем, что, нарушая нормы-запреты (ст. 146, 147 УК РФ), виновный в их совершении своими действиями не может ограничивать свободу творчества автора. Более того, представляется, без состоявшегося намерения автора создать результат интеллектуальной деятельности (продукт) не состоится и общественно опасное деяние.

Продолжая обобщение и анализ теоретических позиций относительно места размещения статей 146, 147 и 180 УК РФ в Особенной части уголовного закона РФ, представляется необходимым сказать и о позиции ученых в теории гражданского права относительно правовой охраны интеллектуальной собственности.

Так, И.А. Близнец, А.А. Перепеченов предлагают в рассматриваемой сфере использовать опыт Франции, принять Кодекс «интеллектуальной собственности» [Близнец, 2003; Перепеченов, 2011], как самостоятельный консолидированный Закон. В этой связи необходимо отметить, что и Россия имеет хоть и небольшой, но все же опыт создания самостоятельного нормативного акта, содержащего не только нормы, регулирующие отношения интеллектуальной собственности, но и содержащие нормы-запреты, предусматривавшие уголовное наказание за совершение таких преступлений.

Известно, в «1911 г. был принят закон «Об авторском праве» — первый в истории России самостоятельный нормативный правовой акт, призванный регулировать отношения в области авторского права. Утвержденный закон стал важным событием, так как отражал новейшие тенденции западных законодательств в области авторского права».

Предлагаемый авторами «... кодекс должен состоять из двух частей (общей и специальной). В общей части должны быть закреплены основы правового режима интеллектуальной собственности как единого правового явления, основы правового статуса творческой личности. В специальной части — особенности правового регулирования всех объектов права интеллектуальной собственности» [там же]. Как отмечает И.А. Близнец «... за счет комплексного характера предлагаемого законодательного акта появилась бы уникальная возможность объединить в его рамках гражданско-правовые, процессуальные и административные нормы, обеспечив тем самым наиболее удобный для правоприменительной деятельности комплекс нормативных положений».

Возвращаясь к вопросу о сомнительном соответствии расположения в Особенной части кодекса норм, влекущих наказание за уголовное правонарушение, совершенное в отношении объектов интеллектуальной собственности, принципам ее построения необходимо отметить следующее. Обозначенная проблема касается не только рассматриваемых норм. Необходимость упорядочения, группировки, систематизации требуется и для других норм [Шарафутдинов, 2017] запретов, содержащихся в Особенной части УК РФ.

Для понимания подхода законодателя к построению Особенной части УК РФ следует напомнить, что в теории уголовного права распространено деление охраняемых уголовным правом общественных отношений на общий, родовой и непосредственный объекты⁵. «Заявлялось, что трех членному делению – Особенная часть – глава Особенной части – состав преступления – соответствует и трех степенное деление объекта охраны – общий объект – родовой объект – непосредственный объект» [Кругликов, 2012]. «До принятия уголовного закона 1996 г., признавалось, что при совершении любого преступления эти три вида объекта присутствуют» [Попов, Аистова, 2014]. Позднее с изменением структуры уголовного закона, был выделен видовой [Сундуков, 2009] объект, занявший место между родовым и непосредственным объектами преступления. Появление видového объекта в Особенной части действующего уголовного закона обусловлено структурированием норм-запретов не только по главам, но и по разделам.

Классификацию охраняемых общественных отношений стали осуществлять и на уровне непосредственного объекта преступления. Современная классификация объектов преступления по «вертикали» проводится в зависимости от охраняемых общественных отношений (общий, родовой, видовой и непосредственный объект преступления⁶). Полагаем, она представляет интерес для квалификации преступления и углубленного представления о преступлениях.

В результате обобщения теоретических положений относительно объектов преступления попытаемся дать им характеристику, основанную на концепции объектов преступления по степени их конкретизации (общий, родовой, видовой и непосредственный).

Применительно к настоящему исследованию указанной выше концепции, а также результатам правового анализа структуры Особенной части настоящего кодекса, уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посяательства на интеллектуальную собственность изложены законодателем в разных разделах и главах УК РФ. При этом российский законодатель, на наш взгляд, не принимает во внимание обстоятельство (как известно, в ГК РФ существует часть 4, т.е. самостоятельная часть, регулирующая правоотношения в этой сфере), указывающее на необходимость более серьезного отношения к уголовно-правовой охране данного правового института.

Нормы запреты устанавливающие ответственность за преступления в отношении объектов авторских, смежных прав и промышленной собственности (ст. 146 и 147 УК РФ) изложены в разделе VII уголовного закона РФ (родовой объект – общественные отношения, охраняющие интересы личности), главы XIX (видовой объект связывающий наиболее узкие группы

⁵ Такое деление в 1938 г., было предложено В.Д. Меньшагиным. См.: Советское уголовное право: учеб., пособие. М. 1938. С. 86.

⁶ В теории уголовного права выделяются наряду с родовым, видовым и непосредственными объектами преступлений и подгрупповые объекты преступлений, объединенных в отдельных главах Особенной части УК РФ. Например, в главе 22 УК РФ выделяются подгруппы налоговых преступлений, валютных и другие преступления, они посягают на самостоятельные подгруппы объектов, выделенных в рамках видového объекта преступления, глава 22 УК РФ.

общественных отношений, в нашем случае, это совокупность конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ).

Наконец общественное отношение напрямую претерпевающие преступное посягательство – непосредственный объект. Таким объектом анализируемых преступлений признаются интеллектуальные права – имущественное право, личное не имущественное право (право авторства) и иные права (ст. 1226 ГК РФ).

Между тем, анализ общественных отношений, охраняемых указанными выше уголовно-правовыми нормами, показал следующее.

Непосредственным объектом ст. 146 и 147 УК РФ выступают, общественное отношение в обеспечении личного неимущественного прав автора или правообладателя – авторское право, являющееся одним из интеллектуальных прав (ст. 1226 ГК РФ) на результаты интеллектуальной деятельности. К такому объекту относится и общественное отношение в сфере обеспечения материального права (исключительное право) автора или правообладателя на интеллектуальную собственность, выступающее составной частью интеллектуального права, авторов или правообладателей.

Уголовно-правовая охрана обеспечивается и общественным отношениям в сфере здоровья человека (непосредственный объект преступления) при психическом либо физическом принуждении к соавторству на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ч. 1 ст. 147 УК РФ).

Кроме того, следует обратить внимание на вопрос непосредственного объекта преступления «...разглашение без согласия автора сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них..., если эти деяния причинили крупный ущерб» (ч. 1 ст. 147 УК РФ). Таким объектом выступают личные неимущественные права, и группа «других прав» (ст. 1345 ГК РФ) принадлежащих автору изобретения, полезной модели или промышленного образца и входящих в содержание интеллектуальных прав (ст. 1226 ГК РФ), «право на получение патента» [Кудрявцев, 2011]. «Другие права» позволяют автору или правообладателю получить патент на свои результаты интеллектуальной деятельности, предоставляющий право на вознаграждение.

Что касается непосредственного объекта преступления, нормы запрета, устанавливающей наказание за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ), его можно отнести к разряду много объектных, как и рассмотренные уголовно-правовые нормы. Это преступление имеет основной непосредственный (общественные отношения по обеспечению исключительных прав (часть интеллектуальных прав ст. 1226 ГК РФ) авторов или правообладателей на средства индивидуализации товаров (работ и услуг)) и факультативный (общественные отношения в сфере добросовестной конкуренции) объекты.

Нужно сказать, что мнение ученых разделились по этому вопросу. Е.В. Демьяненко к основному непосредственному объекту относит «отношения по обеспечению права пользования товарным знаком (знаком обслуживания), наименованием места происхождения товара и добросовестной конкуренции ...» [Демьяненко, 2003], к факультативному права и интересы потребителей. В.Н. Бондарев непосредственным объектом преступления считает общественные отношения по охране экономической деятельности от недобросовестной конкуренции, дополнительным объектом исключительные права обладателей средств индивидуализации товаров, работ и услуг [Бондарев, 2002].

Рассмотренная норма, изложена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» – родовый объект экономика и отношения обеспечивающие ее, (главы 22 УК РФ). Видовым

объектом будут отношения по поводу ведения хозяйственной деятельности (это финансовая, экономическая, производственная).

С учетом вышеизложенного полагаем отметить, что непосредственный объект, общественные отношения, обеспечивающие исключительные и авторские (не материальные) права авторов и правообладателей, охраняемые указанными выше нормами запретами, объединены законодателем в особую группу гражданских прав (ст. 1226 ГК РФ). Тем самым он показал (подчеркнул) их нематериальность и особенность таких гражданских прав. Полагаем, такой тренд законодателя должен продолжиться и в сфере уголовной охраны результатов интеллектуальной собственности (тренд на обособление этого института, как самостоятельного объекта уголовной охраны).

Правовой анализ указанных выше норм, их структурное размещение в Особенной части УК РФ согласно классификации уголовно-правовых норм по родовому объекту они структурно объединены в систему норм запретов, устанавливающих наказание за преступления против личности и в сфере экономической деятельности. Такое структурирование вызывает сомнение и не обосновательно. В теории уголовного права есть мнение, согласно которому, расположение законодателем ст. 146 и 147 УК РФ (ответственность за плагиат) в разделе VII «Преступления против личности» главы XIX «преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» не соответствует «реальному положению дел» [Кудрявцев, 2012], когда «непосредственным объектом указанных преступлений, являются общественные отношения в сфере обеспечения исключительных прав правообладателя на результат интеллектуальной деятельности» [там же], в связи с тем, что правообладателю, согласно диспозиции статей должен быть причинен реальный крупный материальный ущерб. Законодатель же исходит из того, что их основным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения личного неимущественного права автора. Основой этого положения выступают: личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы (абз. 2 ч. 2 ст. 1228 ГК РФ), они принадлежат только автору (ч. 2 ст. 1228 ГК РФ), являющемуся гражданином (ч. 1 ст. 1228, ст. 1257 ГК РФ). С такой позицией можно согласиться. Законодатель, введя криминообразующий признак в виде крупного ущерба автору или правообладателю, тем самым заменил непосредственный объект преступления, что повлекло за собой структурное несоответствие расположение указанных уголовно-правовых норм. В этой связи предлагается эти преступления разместить в главе XXII «Преступления в сфере экономической деятельности».

Представляется ее автор, не обращает внимание на одно существенное обстоятельство – сущность права интеллектуальной собственности, суть которого сводится к тому, что это комплекс личных не имущественных и имущественных прав, который составляет самостоятельный, особый вид права, обладающий двойственной реальностью. Тому подтверждением на наш взгляд, выступает (ч. 4 ГК РФ), «обособленный нормативный акт», регулирующий правоотношения в этой сфере, в котором этот вид права в ст. 1226 ГК РФ назван «интеллектуальными правами».

Полагаем, преступная деятельность в отношении интеллектуальной собственности может выражаться в действиях, не связанных с экономической деятельностью. Например, «... присвоение авторства, публичный показ или публичное исполнение произведения без цели извлечения дохода, аранжировка произведения и т.д.» [Козлов, 2002].

Относительно ч. 2 ст. 146 УК РФ автор склонен согласиться с мнением ученых, что, во-первых, рассматриваемая норма является самостоятельным составом преступления, и во-

вторых, основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения исключительного (имущественного) права правообладателя на указанные в ней (ч. 2) объекты интеллектуальной собственности.

Полагаем, нельзя назвать обоснованным, и нахождение ст. 180 УК РФ (Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части кодекса.

Представляется это вызвано следующим обстоятельством. При размещении рассматриваемой нормы в вышеуказанном разделе Особенной части кодекса, не было учтено или по каким-либо иным обстоятельствам не принято во внимание неоднократно отмечавшуюся на доктринальном уровне *двойственность прав* на интеллектуальную собственность. Эта особенность, представляется, получила свое закрепление в ч. 1 ст. 2 ГК РФ и дальнейшее развитие в ч. 4 ГК РФ, ст. 1226 (интеллектуальные права).

Законодатель в ч. 1 ст. 2 ГК РФ называет основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в качестве самостоятельной группы отношений, регулируемых гражданским законодательством. При этом необходимо отметить, что он (законодатель) указывает, что данные отношения в силу их специфики нельзя назвать только экономическими. Несомненно, хорошо известный товарный знак, прежде всего интеллектуальные инвестиции, и финансовые вложения постоянно требующиеся для его поддержания в конкурентной борьбе предприятия им обладающего. Быстро окупающиеся за счет увеличения продаж, вызываемых реакцией покупателя, видящего товарный знак, за которым стоит качественный и современный продукт.

Кроме того, отсутствие нормативного определения понятия [Яни, 1997] экономики, дискуссионность ее дефиниции (Верховный Суд Российской Федерации не дает разъяснений по этому вопросу), послужило косвенным основанием для размещения ст. 180 УК РФ в этом разделе. Ученые в этой связи отмечают «почти любое преступление может быть сведено, к категории экономического, т.е. такого, от которого его субъект получает прямую или опосредованную материальную выгоду...».

Ведь известно, что «из не уточненных понятий также нельзя создать стройную научную систему, ...» [Сагатовский, 1973].

Хотя, как показывает правоприменительная практика, и отмечают научные работники, специализирующиеся в этой области, в большинстве своем наибольшее распространение получили преступления, направленные против результатов интеллектуальной деятельности, такие как, продажа и прокат контрафактной продукции.

Учитывая двойственную реальность, присущую данному институту, представляется необоснованным отнесение рассматриваемых посягательств ни к преступлениям против личности, ни к экономическим преступлениям.

В силу несогласованности с гражданским законодательством Российской Федерации в оценке значимости интеллектуальной собственности для развития общества: законодатель называет самостоятельной группой отношений, основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, регулируемых гражданским законодательством (ч. 1 ст. 2 ГК РФ).

С появлением на законодательном уровне термина «интеллектуальная собственность» (ст. 1225 ГК РФ), можно говорить о появлении новой разновидности собственности (интеллектуальной) отличной от собственности в понимании ее согласно ст. 209 ГК РФ.

Статья 1226 ГК РФ вводит понятие (интеллектуальных прав) объединяющее комплекс разнообразных имущественных и неимущественных субъективных прав, осуществляемых на результаты интеллектуальной собственности, т.е. самостоятельную категорию гражданских прав.

Безо всяких сомнений «Гражданское право – это особая отрасль права, которая регулирует самые фундаментальные и наиболее распространенные в обществе отношения – имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Особенности этих отношений, нашедшие отражение в положениях гражданского законодательства, учитывает уголовное право в части регулирования их по поводу совершения преступных посягательств в имущественной сфере. В этом смысле система гражданского законодательства представляет собой как бы то основание, фундамент, на который опирается механизм уголовно-правового регулирования отношений, возникающих при преступном нарушении имущественных правоотношений».

Указанные обстоятельства позволяют говорить о необходимости совершенствования ст. 2 УК РФ, дополнении ее новым объектом посягательства «Интеллектуальная собственность» и формировании отдельного раздела в Особенной части кодекса, «Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности», в котором будут сгруппированы преступления, посягающие на результаты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации [Шульга, 2008].

Представляется, с учетом сущности уголовно-правовой политики в противодействии преступности, на данном историческом этапе развития Российского государства, данный раздел следует разместить после раздела VII, под номером VIII «Преступления, посягающие на авторские права (интеллектуальную собственность)». Соответственно под другими порядковыми номерами пойдут другие главы, разделы и уголовно-правовые нормы. Такое размещение раздела VIII в Особенной части настоящего кодекса вызвано качественной характеристикой общественной опасности посягательств на интеллектуальную собственность.

Вариант размещения рассматриваемого раздела в Особенной части УК РФ, предложенный С.Н. Титовым (дополнить особенную часть УК РФ разделом VII¹ «Преступления против интеллектуальной собственности», а также главу 20¹), на наш взгляд имеет один недостаток, а именно, автор новеллы не совсем ясно обосновывает: «Оптимальное расположение норм, составляющих уголовно-правовой запрет в области интеллектуальной собственности» [Титов, 2013], предлагая это дополнение в виде «раздела 7 прим» не ясно, почему именно так. Вместе с тем, полагаем нужным отметить, что автор в целом согласен с позицией и аргументацией приведенной С.Н. Титовым в ее обоснование.

Определившись с разделом, в котором объединена группа однотипных общественных отношений, охраняемых уголовным законом (общественные отношения, позволяющие нормально функционировать интеллектуальной собственности с учетом ее специфики в разных областях общественной деятельности), предложим классификацию объектов интеллектуальной собственности, как видового объекта, на основе качественной характеристики общественной опасности посягательств на них.

Кроме того, полагаем целесообразно ввести уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за незаконное устранение технических средств охраны авторских либо смежных прав.

Например, такая норма предусмотрена в Европейских государствах, – Германии, Франция и др.

Структура раздела VIII «Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности» Особенной части настоящего кодекса (родовым объектом выступают, интеллектуальные права).

Глава XX. «Преступления, посягающие на интеллектуальные права в сфере авторских и смежных прав»

Статья 158. «Присвоение авторства (плагиат)»;

Статья 159. «Нарушение авторских и смежных прав»;

Глава XXI. «Преступления, посягающие на интеллектуальные права в сфере промышленной собственности»;

Статья 160. «Присвоение авторства (плагиат) или принуждение⁷ к соавторству»;

Статья 161. «Нарушение изобретательских и патентных прав»;

Статья 162. «Незаконный оборот сведений составляющих коммерческую тайну⁸ на секрет производства (ноу-хау)»;

Статья 163. «Незаконное использование средств индивидуализации, товаров (работ, услуг)».

Статья 164. «Незаконное устранение технических средств охраны с объектов авторских и смежных прав».

Заключение

Такое объединение норм запретов, в единую систему, на наш взгляд, «выражает их главное свойство – принадлежность к числу важнейших отношений в обществе на конкретном этапе его развития».

Библиография

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. 256 с.
2. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 269-311.
3. Зайцев В.Н. Уголовно-правовая охрана промышленной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 74.
4. Игнатов А.Н. (ред.) Уголовное право России. Особенная часть. М.: Норма, 2005. С. 153.
5. Кудрявцев В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности и их место в Уголовном кодексе Российской Федерации // Реклама и право. 2012. № 1. С. 14-17.
6. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 32.
7. Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Курск. 2014. С. 83.
8. Перельгин К.Г. О месте интеллектуальной собственности в системе российского уголовного законодательства // Адвокатская практика. 2005. № 5. С. 25.
9. Перепеченов А.А. Правовая основа интеллектуальной собственности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 24.
10. Понятовская Т.Г. Проблема качества уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. Вып. 3. С. 86.
11. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления. СПб., 2014. С. 9-10.

⁷ При посягательстве на авторское право в формате принуждения к соавторству основным непосредственным объектом выступает физическое или психическое здоровье человека, факультативным личное неимущественное право.

⁸ Основным непосредственным объектом преступления будет выступать общественные отношения, регулирующие защиту коммерческой тайны, факультативным исключительное право автора или правообладателя на секрет производства.

12. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С. 6.
13. Терещенко Б.Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.
14. Титов С.Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 112.
15. Трунцевский Ю., Бондарев М. Понятие и виды преступлений против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2009. № 1. С. 48-53.
16. Филиппов П.А. Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.
17. Шарафутдинов Е.А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 27.
18. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград. 2008. 422 с.
19. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 32.

Intellectual property as an object of criminal law protection in Russia

Oleg Yu. Toropygin

PhD in Law,
Leading Researcher,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
117638, 2/1, Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the actual issue of the quality of criminal relations in the field of intellectual property in connection with changes in the legislator, legal views on the value of intellectual property for the Russian economy (adoption of Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, which enshrines the concept of intellectual property). Thus, in our opinion, and not only, a new independent type of law was formed. In this regard, the author of this work tried to answer the long overdue question of whether criminal law protection of the considered legal institution is possible, we emphasize an independent institution of civil law as an element of the (independent) system of social relations. The study showed that Art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation needs to be improved, namely, to supplement it with a new object of encroachment "intellectual property" and to form a separate section in the Special Part of the Code. Having decided on a section in which a group of similar social relations protected by criminal law is combined, the author proposes a classification of intellectual property as a species object, based on the dangers of encroaching on them. In addition, we believe it is advisable to introduce a criminal law rule providing for liability for the unlawful elimination of technical means of protecting copyright or related rights.

For citation

Toropygin O. Yu. (2018) *Intellektual'naya sobstvennost' kak ob"ekt ugovolno-pravovoi okhrany v Rossii* [Intellectual property as an object of criminal law protection in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 270-281.

Keywords

Intellectual property, the object of criminal law protection, criminal law, part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, the results of intellectual activity.

References

1. Barkhatova E.Yu. (2010) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Bliznets I.A. (2003) *Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Doct. Dis.* [Intellectual property law in the Russian Federation: a theoretical-legal study. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Filippov P.A. (2002) *Ugolovno-pravovaya zashchita prava intellektual'noi sobstvennosti. Doct. Dis.* [Criminal legal protection of intellectual property. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Ignatov A.N. (ed.) (2005) *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal law of Russia. The special part]. Moscow: Norma Publ.
5. Kudryavtsev V.L. (2012) Prestupleniya protiv intellektual'noi sobstvennosti i ikh mesto v Ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii [Crimes against intellectual property and their place in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Reklama i parvo* [Advertising and law], 1, pp. 14-17.
6. Kozlov A.V. (2002) *Ugolovno-pravovaya okhrana avtorskikh i smezhnykh prav. Doct. Dis.* [Criminal law protection of copyright and related rights. Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.
7. Lepina T.G. (2014) *Ugolovno-pravovaya okhrana intellektual'noi sobstvennosti. Doct. Dis.* [Criminal law protection of intellectual property. Doct. Dis.]. Kursk.
8. Pereygin K.G. (2005) O meste intellektual'noi sobstvennosti v sisteme rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [On the place of intellectual property in the Russian criminal law system]. *Advokatskaya praktika* [Lawyer practice], 5, p. 25.
9. Perepechenov A.A. (2011) *Pravovaya osnova intellektual'noi sobstvennosti: voprosy teorii i praktiki. Doct. Dis.* [The legal basis of intellectual property: questions of theory and practice. Doct. Dis.]. Saratov.
10. Ponyatovskaya T.G. (2011) Problema kachestva ugolovno-pravovoi okhrany [The quality problem of criminal law protection]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 3, p. 86.
11. Popov A.N., Aistova L.S. (2014) *Ob"ekt prestupleniya* [The object of the crime]. St. Petersburg.
12. Sagatovskii V.N. (1973) *Osnovy sistematizatsii vseobshchikh kategorii* [Basics of systematization of general categories]. Tomsk.
13. Sharafutdinov E.A. (2017) *Nedropol'zovanie kak ob"ekt ugolovno-pravovoi okhrany. Doct. Dis.* [Subsoil use as an object of criminal law protection. Doct. Dis.]. Moscow.
14. Shul'ga A.V. (2008) *Ob"ekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti v usloviyakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva. Doct. Dis.* [The object and subject of crimes against property in the conditions of market relations and the information society. Doct. Dis.]. Volgograd.
15. Tereshchenko B.L. (2005) *Preduprezhdenie prestuplenii, posyagayushchikh na intellektual'nuyu sobstvennost'. Doct. Dis.* [Prevention of crimes against intellectual property. Doct. Dis.]. Moscow.
16. Titov S.N. (2013) *Ugolovno-pravovoe obespechenie okhrany intellektual'noi sobstvennosti. Doct. Dis.* [Criminal law provision of intellectual property protection. Doct. Dis.]. Moscow.
17. Truntsevskii Yu., Bondarev M. (2009) Ponyatie i vidy prestuplenii protiv intellektual'noi sobstvennosti [The concept and types of crimes against intellectual property]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal Law], 1, pp. 48-53.
18. Yani P.S. (1997) *Ekonomicheskie i sluzhebnye prestupleniya* [Economic and official crimes]. Moscow.
19. Zaitsev V.N. (2010) *Ugolovno-pravovaya okhrana promyshlennoi sobstvennosti. Doct. Dis.* [Criminal law protection of industrial property. Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.